

ЛЕВ ТОЛСТОЙ В МОСКВЕ

К 30-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ
ПИСАТЕЛЯ

ЗИМОЙ 1882 года в Москве произошла первая всенародная перепись населения. Среди двух тысяч молодых счетчиков — студентов и куристок — находился человек с длинной седой бородой, одетый в полубухом и валенки. Это был Лев Толстой. Вместе со счетчиками он обошел Ляпинскую ночлежку на Хитровом рынке и Ржановские дома у Смоленского рынка. Интерес к переписи Лев Николаевич объяснял тогда желанием воочию увидеть «всю ту нищету и задалженность, которая таится во всех углах Москвы».

В те дни Лев Толстой уже был постоянным жителем Москвы. Переезд семьи писателя произошел осенью 1881 года. Квартира была снята еще летом в Денежном переулке. Через год Лев Николаевич купил дом с садом в Долго-Хамовническом переулке. Лично он руководил капитальным ремонтом дома и в октябре 1882 года встретил семью на вокзале, привез родных в новый дом.

Переселение семьи Толстых в Москву было вызвано поступлением старшего сына Сергея в Московский

университет и необходимостью дать образование другим детям.

Москву Толстой знал и помнил с детских лет. Впервые он оказался в ней в 1838 году в возрасте 8 лет и прожил здесь целую зиму на Плющихе. Мальчуганом он предпринимал вместе с воспитателями и друзьями детские прогулки в Нескучный сад. Юношей Толстой часто бывал в Москве, посещал аристократические салоны, занимался спортом. О Москвой были связаны значительные эпизоды в жизни Толстого. Здесь он в 1862 году венчался с С. А. Берс.

Оказавшись жителем Москвы, Толстой часто бродил по улицам и бульварам, присматривался к внешней жизни города. Иногда он усаживался в вагон конки и проезжал большие расстояния. Любил заходить в магазины пассажира. Широкую, плечистую фигуру писателя москвичи видели среди толп трудового люда во время народных гуляний на Девичьем поле.

Часто Толстой прерывал свою писательскую работу и обращался к физическому труду. В первую же зиму жизни семьи в Москве он уходил к Воробьевым горам и вместе с крестьянами-сезонниками пилил и колол дрова. Домой он приходил усталым и весь в поту, за обедом ярко рассказывал детям о здоровой трудовой жизни, которая приносила ему глубокое удовлетворение. Об этих же впечатлениях Толстой сообщает в одном из своих московских писем: «Сию все дома, утром пытаюсь работать, плохо идет. Часа в 2—3 иду за Москву-реку пилить дрова. И когда есть сила и охота подняться, это освежает меня, придает силы, видишь жизнь настоящую и хотя прыжком в нее окунешься и освежишься».

Занятия физическим трудом в московской жизни Толстого продолжались весьма долго. Зимой 1898 года, будучи 70-летним старцем, Лев Николаевич охотно возил воду и по-

ливал сад, устроил в нем каток, вместе с детьми катался на коньках. В те же годы писатель начал учиться в манеже ездить на велосипеде. Несколько раз он пешком ходил из Москвы в Ясную Поляну.

По обыкновению семья Толстых в Москве проводила зиму. Летом все переезжали в Ясную Поляну. Чтобы использовать длинные зимние вечера, Толстой обучился сапожному ремеслу. Маленькую комнату около своего кабинета он превратил в сапожную мастерскую. Здесь стоял верстак и хранились необходимые инструменты.

Живя в Москве, Толстой продолжал свою творческую работу. Здесь он писал свои статьи об искусстве и народные рассказы, работал над «Крейеровой сонатой» и «Хаджи-Муратом». Однажды он присутствовал на спиритическом сеансе, который происходил в Москве на квартире князя Н. А. Львова. Этот случай послужил толчком к началу работы писателя над комедией «Плоды просвещения». В московской квартире была закончена работа над пьесой «Власть тьмы». Постановку пьесы в Малом театре царская цензура разрешила только осенью 1896 года, через 10 лет после ее создания. Лев Николаевич присутствовал на репетициях, во время антрактов заходил к актерам и беседовал о персонажах пьесы.

С глубоким интересом Толстой следил за общественной и научной жизнью Москвы. В марте 1887 года он выступил на заседании Московского психологического общества с рефератом под названием «Жизнь бесконечная». Это было временное название его будущей статьи «О жизни». 5 февраля 1896 года Толстой слушал в Москве лекцию о рентгеновских лучах, которые были тогда новостью для русских людей.

В начале января 1894 года Толстой пришел на заседание IX съезда русских естествоиспытателей и врачей, который происходил в Москве. Участники съезда быстро узнали писателя и бурно приветствовали его, когда он появился за столом президиума рядом с Тимирязевым.

Интересовали Толстого художественные выставки и музеи Москвы. Его часто можно было видеть в залах Третьяковской галереи. В своем дневнике 14 марта 1889 года писатель записывает: «Пошел к Третьякову. Хорошая картина Ярошенко «Голуби».

Квартира Льва Толстого в Москве была в 80-х годах прошлого столетия центром культурной и литературной жизни. К великому писателю устремились сотни посетителей: писатели и ученые, студенты, солдаты, крестьяне. Толстой охотно принимал многих людей, беседовал с ними и вступал затем в переписку. На московскую квартиру писателя ежедневно приходили сотни писем. Все они сохранились и в архиве Толстого составляют сейчас солидный фонд в 50 тысяч единиц. Обыкновенно Толстой сам разбирал почту и помечал на конвертах, когда решал ответить корреспонденту. Больше всего интересовали его письма из трудовой среды. Один из друзей Толстого приводит слова писателя, сказанные в момент разбора писем:

— Если письмо написано каракулями, безграмотно, оно почти всегда интересно, часто очень умно, а если видишь ловко ввернутую французскую фразу, то... хоть и не читай.

Москвичи знали Толстого и часто узнавали его на улицах и в парках. Обычно он ходил быстрой походкой и не обращал внимания на пошопот любопытных за его спиной: «Толстой, смотрите, Толстой!». Случалось, что его останавливали и обращались с вопросами и просьбами. Интересен эпизод, происшедший с Толстым 25 февраля 1901 года. В этот день в газетах было опубликовано постановление Синода об отлучении Толстого от церкви. Лев Николаевич шел с одним знакомым

по Лубянской площади. Многие москвичи узнали его, бросились к нему и громко выражали свои симпатии. Толпа быстро увеличивалась, многие стали бросать шапки сверху. Толстой растерялся, не зная, куда деваться. На углу Неглинной ему с трудом удалось взять извозчика. Люди хотели задержать Толстого, цеплялись за сани и после его отъезда долго не расходились.

В конце жизни Лев Толстой преимущественно жил в Ясной Поляне. Осенью 1900 года, после долгого отсутствия, он оказался на два дня в Москве. Утром 4 сентября он вышел прогуляться по улицам и с удивлением рассматривал новые высокие дома, недавно появившийся трамвай, памятник Гоголю.

Последний раз Толстой посетил Москву 18 сентября 1900 года. На следующее утро он уехал к себе в Ясную Поляну. Его отъезд был ознаменован грандиозными проводами на Курском вокзале. К моменту отхода поезда привокзальная площадь была загромождена огромной толпой. Когда появился Толстой, его окружили тысячи людей и громко приветствовали. С трудом писатель добрался к вагону. Толпа моментально устремилась на платформу. Приветствия и крики долго не прекращались. Наконец Толстой подошел к окну вагона. Водворилась тишина. Вздволнованный писатель обратился к народу:

— Никогда не ожидал такой радости, такого проявления сочувствия со стороны людей. Спасибо. Спасибо.

Тысячи людей перебили Толстого: — Вам, вам, спасибо! Живите еще сто лет! Работайте на нашу пользу! До свидания!

Поезд ушел среди громких восклицаний и приветствий.

Больше Толстой в Москву не приезжал.

А. ШУМСКИЙ.

Л. Н. Толстой в Москве в 1909 г. (Кадр из кинохроники).

Вечерняя Москва

Литературный отдел

15 НОЯ 400

Одесса-Таврич